

Цзя Хи и Учитель Йи по очереди блистают. В прошлый раз именно она заявила о своем доверии, а также нокаутировала Тянь Чу. На этот раз Учитель Йи получает девчачьи визги. Слишком много вещей, которые он говорит и делает в этой главе, которые мне очень нравятся.

Глава 10. Бывший и бывшая (3)

Пока она все еще тупо смотрела на него, Йи Венце вышел и обратился к ней: "Цзя Хи".

Она повернула голову и посмотрела на него. Дверь за ним еще не закрылась. Люди, болтающие и произносящие тосты в честь друг друга внутри комнаты, были как бы шумным фоном. А он, стоя перед этим фоном, пристально смотрел на нее. Из-за того, что он употреблял алкоголь, его глаза, казалось, были окутаны плавающим слоем света, и они были прикованы к ней.

В этот момент она наконец поняла, почему он ей нравится.

Это было потому, что его глаза всегда были очень сосредоточенными. Пока он смотрел на тебя, в них не было ничего другого, даже каких-то других теней.

"Уже уходишь?" - Ву Чжилунь удивленно посмотрел на него.

Йи Венце шагнул вперед: "Ты останься и продолжай. Я собираюсь вернуться с Цзя Хи", - а потом, естественным движением, он взял ее за руку.

Цзя Хи вдруг вспомнила, что Тянь Чу все еще находится в туалете, и если она выйдет и столкнется с ними вот так, это будет еще более неловко. Поэтому Цзя Хи, подняв свое лицо, чтобы посмотреть на него, просто сказала: "Пошли отсюда".

Прежде чем Йи Венце успел заговорить, Ву Чжилунь растянул губы в широкой улыбке и тихо спросил его: "Ты знаешь, что "гармоничная семья процветает" сказала?" - у Цзя Хи голова гудела. Честно говоря, она просто хотела запихнуть этого парня обратно в дверь, сжечь его труп и полностью уничтожить все улики.

К счастью для нее, Йи Венце не проявил никакого интереса, просто улыбнулся и нахлобучил свою кепку на голову Ву Чжилуня: "Не пей слишком много".

Ухмыльнувшись, Ву Чжилунь легонько толкнул его, а затем посмотрел вниз на Цзя Хи: "Даже несмотря на то, что А-Це окончил архитектурный факультет, у него действительно отличный склад ума для управления финансами. Ты можешь быть уверена, что тебе совершенно не

нужно будет содержать семью и возвращать долги", - с этими словами он протянул руку вверх, повернул кепку набок так, что ее края оказались под углом, а затем очень учтиво прошествовал мимо Йи Венце в комнату.

Даже когда они были в машине, Йи Венце не отреагировал и не спросил ее о значении слов Ву Чжилуня.

На самом деле Цзя Хи, была очень рассеянна, - замечание Тянь Чу постоянно крутилось у нее в голове. В туалете она говорила из чувства самозащиты, так что, конечно же, ей нужно было придумать кучу причин, чтобы казаться сильной. Однако разве это замечание не было той же самой мыслью, которая иногда всплывала в ее собственной голове? Когда все было сказано и сделано, у нее все еще оставались вопросы и вещи, которые она не понимала, все еще были опасения и страхи.

Она вдруг с грустью обнаружила, что на самом деле все это время готовила себя к расставанию.

Впереди произошла какая-то авария. Движение было беспорядочным, забитым, как горшок с рисовой кашей. Там постоянно были водители, выходящие посмотреть, а также люди, которые яростно сигналили своими клаксонами, нетерпеливо пытались поторопить других. Находя все это очень резким, Цзя Хи попыталась увеличить громкость музыки, но все равно это не смогло заглушить шум снаружи. Так прошло некоторое время, пока Йи Венце не заговорил первым, задавая вопрос: "Тебя что-то беспокоит?"

Что ж, пришло время выложить все начистоту. Если у вас есть какие-то вопросы, просто задавайте их.

Хотя она и боролась с собой по этому поводу, но все же высказала то, что было у нее на уме: "Я тут подумала, почему я тебе нравлюсь?"

Она полагала, что в каком-то уголке этого города кто-то другой определенно задавал тот же самый вопрос. По частоте звучания эти слова уступают только "я люблю тебя" и "давай расстанемся". Большинство людей, чтобы проверить, насколько они любимы, будут постоянно спрашивать такие вещи, как: "А что во мне такого хорошего? Почему ты влюбился в меня?" Но она искренне хотела знать, почему Йи Венце, человек, который уже более десяти лет был окружен всевозможными превосходными, выдающимися женщинами, влюбился в нее?

Этот круг, в котором они находились, был просто слишком напыщенным и показным.

Цзя Хи думала, что он немного подумает над этим серьезно, но к ее удивлению, он на самом деле хихикнул и посмотрел на нее. Очень медленно он заявил: "Если судить по нормальным стандартам, то у тебя есть гармоничная семья, а также довольно хорошая карьера, и ты также имеешь возможность оплатить ипотеку за дом и купить автомобиль".

У Цзя Хи отвисла челюсть, и она уставилась на него, изо всех сил желая распахнуть дверь и убежать оттуда. Что это был за чертов ресторан? Его звукоизоляция не может быть настолько плохой, верно?...

Значит ли это, что все в комнате слышали ее?!

К несчастью для нее, он вскоре добавил последнюю фразу: "Если однажды в будущем я разорюсь из-за неудачных инвестиций, то, возможно, смогу положиться на тебя, чтобы поддержать семью и вернуть долги".

Шум снаружи и тишина внутри машины были подобны огню и льду - две крайности. Ей вдруг стало жарко, а в следующую секунду стало холодно, и она больше не осмеливалась смотреть на него. Она только чувствовала, что всю дорогу до Сибири унижала себя.

"Тянь Чу позвонила мне на мобильный и намеренно позволила подслушать разговор."

.....

Так это значит, что он был единственным, кто слышал?

Она с трудом перевела дыхание. Однако ее сердце не почувствовало облегчения и даже стало тяжелее.

Оказалось... у них все еще были такие хорошие отношения.

Дорога впереди уже очистилась. Одна за другой начали двигаться машины. Казалось, что сейчас не самое подходящее время для разговоров.

Она перевела взгляд с его лица на руль, а затем полностью отвернулась в другую сторону. В конце концов, однако, она все же не смогла сдержаться и тихо произнесла одну фразу: "Мне кажется, я ревную".

Тихо. Очень тихо. Он не произнес ни слова.

Ремень безопасности был слишком туго затянут, и ей стало немного не по себе. Цзя Хи протянула руку, чтобы слегка ослабить его. Затем, выпрямившись и повернувшись лицом вперед, она устремила взгляд на поток машин перед ними. Может быть, она была слишком откровенна? На самом деле даже заявила, что она ревновала... после того, как они свернули на другую дорогу, Йи Венце наконец взял свой мобильный телефон, постучал по нему пару раз и как ни в чем не бывало протянул ей.

Он ведь не шутит, правда? Он позволяет мне посмотреть и проверить его?

Цзя Хи тупо уставилась на него, не ожидая, что у него будет такая реакция, и не осмеливалась взять телефон. Наконец, улыбнувшись, Йи Венце сказал ей: "Ну давай, смотри".

Эта улыбка была очень теплой. Снаружи случайно вспыхнул свет, осветив их белым сияющим лучом.

Она немного поколебалась, прежде чем взять у него телефон, опустила голову и посмотрела на него. На этом светло-голубом экране высвечивался журнал исходящих вызовов. Это был очень длинный поименный список, но в нем было только два одних и тех же слова: "Цзя Хи".

"Вообще-то я не люблю делать личные телефонные звонки. Если есть работа, я все равно в основном принимаю телефонные звонки, - его пристальный взгляд был серьезным, - тебе от этого немного легче?"

Как я могу чувствовать себя хорошо из-за этого? - мрачно подумала она.

Он был таким открытым и откровенным. Это только делало ее слишком далекой и мелочной...

А затем этот очень добрый и прямолинейный человек продолжил: "На работе, на самом деле, у нас с ней нет никакого взаимодействия. Если ты действительно возражаешь, я переадресую ее звонки прямо на мобильный телефон А-Цин".

Это было бы слишком чрезмерно... Она даже с Гу Ю не дошла до такой крайности.

Если бы она действительно хотела, чтобы все было именно так, разве это не означало бы, что у нее были двойные стандарты, как у судьи, который поджигает дома[1]?

"Нет, все в порядке. Это слишком грубо."

"Для меня ты очень важна", - он сказал это с уверенностью, как будто это было определение.

Он не употребил слово "важнее", имея в виду, что у него вообще не было намерения даже сравнивать.

Пять простых слов, но они сразу же заставили ее полностью сложить руки в знак капитуляции: "Честно говоря, в этом нет никакой необходимости. Я... " - она хотела сказать: "я не такая уж мелочная", но у нее даже не хватило убежденности произнести эти слова вслух. Она только шмыгнула носом и позволила себе погрузиться в молчание.

Гостиница была совсем недалеко.

Они вдвоем намеренно зашли туда отдельно друг от друга. Поскольку было уже поздно, внутри собралась лишь горстка людей. Когда Цзя Хи уселась и протянула её удостоверение личности, Йи Венце сел в соседнее кресло. Портье отеля, которая регистрировала Цзя Хи, украдкой взглянула на соседний компьютер и прошептала Цзя Хи: "Вы живете по соседству с Йи Венце. Так повезло", - в ее глазах промелькнуло радостное возбуждение.

Цзя Хи могла только изобразить удивление и пробормотать в ответ: "Правда?"

Эта молодая девушка выразительно кивнула. Затем, быстро закончив процедуру регистрации, она передала удостоверение личности и ключ от номера Цзя Хи: "Подождите, пока он не встанет, и тогда вы сможете уйти. Таким образом, вы определенно сможете подняться на одном лифте с ним".

Так внимательно и дружелюбно... Цзя Хи робко сказала: "Спасибо".

Обе их комнаты были забронированы А-Цин, так что они, конечно же, находились по соседству.

"Мне еще нужно кое-что сделать сегодня вечером", - он помог ей убрать багаж.

"Это прекрасно, - Цзя Хи поспешно вытащила из сумки свой ноутбук, - мне тоже нужно кое-что сделать. Мы можем быть заняты своими собственными делами." - Затем она немедленно достала зарядное устройство и мышь и быстро подключила их, чтобы показать, что она действительно не лжет.

Наблюдая, как она нажала кнопку включения, он задумчиво заметил: "Кто бы мог подумать? Моя девушка - трудоголик".

Она бросила на него печальный взгляд: "Это все из-за тебя. Мы просто неожиданно приехали сюда, в Тяньцзинь. Я даже не придумала, как объясню это режиссеру Лю".

"Это не проблема. Я поговорю с ним."

"А?- Цзя Хи отказала ему, - нет, не надо, я очень профессиональный человек. Я не всегда могу просто использовать тебя, чтобы оправдать свою лень."

"Он прислал мне сценарий и все это время говорил, что хочет встретиться со мной лицом к лицу, - Йи Венце задернул для нее шторы, - я просто позвоню ему и попрошу приехать сюда, и это все решит."

А, ну да...

На лице Цзя Хэ мгновенно отразилось благоговение. Если бы это было так, то встреча в этот понедельник определенно была бы отменена...

"Давай договоримся сейчас: тебе нельзя говорить, что я твоя девушка."

На самом деле, не было никаких проблем упомянуть об этом тем, кто находился в самом развлекательном круге, но она просто чувствовала себя странно, думая о том, что она и режиссер Лю будут сотрудничать в течение нескольких месяцев.

Йи Венце обреченно вздохнул: "Ты планируешь держать меня в подполье и полностью спрятать ото всех?"

У Цзя Хи засияли глаза: "Когда один из моих эпизодов будет стоить больше десяти тысяч [юаней], я сделаю тебя публичным."

С улыбкой покачав головой, он сказал: "Я попрошу А-Луна подписать тебя на следующий фильм, - отойдя от окна, он окинул взглядом компьютерный стол Цзя Хи, и на его лице появилась слабая улыбка. - Я использую это, чтобы купить надземный, известный широкой публике статус".

Цзя Хи позволила своим глазам проследить за его взглядом. Сразу же жар прилил к ее щекам, и она поспешно захлопнула ноутбук, шагнув вперед и толкнув его: "Забудь об этом. Я просто сама приложу к этому усилия. А теперь поторопись и уходи. Уже очень поздно".

Он направился к двери, но вдруг остановился и некоторое время молча смотрел на нее. Затем, наклонившись, он поцеловал ее на прощание.

Это было всего лишь легкое прикосновение. Поскольку он выпил немного, его губы были довольно теплыми и несли густой аромат алкоголя.

Ей всегда не нравилось, когда люди были пьяны, но все же, поскольку это был он, она чувствовала только, что запах был очень ароматным. Тук-тук-тук. Ее сердце бешено колотилось. Закрыв глаза, она очень естественно двинулась навстречу его поцелую. Любовь - это такая необычная вещь. Когда это только начинается, всегда есть бесконечная страсть и импульсивное желание. Вы будете постоянно пытаться приблизиться к другому человеку, постоянно пытаться что-то почувствовать. Вы хотите только приблизиться еще немного, чтобы знать, можете ли вы быть еще ближе и какая степень близости, наконец, удовлетворит вас... центральная система кондиционирования воздуха издавала слабый гул. И она была заключена в его объятия, прислонившись спиной к стене, пока наконец он не отпустил ее первой и не прошептал: "Ложись спать пораньше".

Ее глаза, слегка ошеломленные, были прикованы к нему, и она тихо спросила: "Ты все еще не сказал мне, почему я тебе нравлюсь?"

Хорошо, она признала, что ее память действительно была слишком хороша... она действительно была слишком любопытна, а также искренне встревожена. Она не осмеливалась позволить ему показать свое лицо, не осмеливалась рассказать о нем окружающим, потому что боялась, что это всего лишь его внезапный порыв, и как только новизна исчезнет, он исчезнет из ее жизни без следа. Она была не из тех, кто способен спонтанно вступать в романтические отношения. Только из-за того, что это был он, она безрассудно бросилась в это дело.

Но она действительно не была уверена в себе...

Никакой уверенности в том, что она сможет надежно удержать такого мужчину.

Эти глаза, которые были так близко, которые были прямо перед ней, постепенно становились нежными. Он сказал ей: "На самом деле я не особо умею обращаться со словами".

Она озадаченно посмотрела на него.

Опустив голову, он приблизил свой лоб к ее лбу: "Так что не спрашивай сразу обо всем. Оставь мне немного, что я мог бы сказать потом".

Она все еще пребывала в замешательстве и даже начала запутываться.

"Оставь их мне, чтобы я сказал тебе, когда буду просить тебя выйти за меня замуж."

Его голос был очень легким, но таким ясным.

Это был первый раз в ее жизни, когда кто-то сказал ей слова - "буду просить тебя выйти за меня замуж". И более того, этот человек был тем, кто ей всегда нравился, человеком, с которым у нее не должно было быть никакой связи... это был всего лишь короткий диалог, но он сумел запечатать ее способность мыслить.

Даже когда дверь комнаты полностью закрылась с легким щелчком, Цзя Хи все еще стояла, прислонившись к стене, не смея даже дышать.

[1] Есть такая поговорка: 官官放火, 百姓遭殃 - "магистратам разрешено поджигать дома, а простым людям даже не разрешается зажигать свои лампы". В основном это означает, что сильные люди могут иметь двойные стандарты и делать все, что им заблагорассудится, в то время как слабым и бессильным ничего не позволено делать. Цзя Хи имеет в виду, что если она попросит Йи Венце отсеивать звонки Тянь Чу, но сама она не делает этого со своим бывшим парнем Гу Ю, у нее есть двойные стандарты.

<http://tl.rulate.ru/book/22047/761139>